

Игорь МАКАРОВ, Олимпийский чемпион-2004 по дзюдо:

Дайте мне точку опоры...

Спортивный путь прославленного белорусского дзюдоиста Игоря Макарова, который сенсационно выиграл золото Олимпийских игр Афин в одной из самой престижной весовых категорий — до 100 кг, выдался очень тернистым. Поймав птицу удачи в возрасте 23 лет, гомельчанину казалось, что весь мир уже у его ног. Впереди многочисленные топ-турниры с победными фанфарами, торжественные встречи, очередные победы... Однако жизнь порой бывает намного сложнее, чем представлялось. Даже при таких, казалось бы, радужных перспективах. Белорусская звезда дзюдо не смогла зажечься перед играми в Пекине — Олимпиаду пришлось пропустить. Последний шанс сказать о себе во всеулышание и громко хлопнуть дверью был в Лондоне, где Макаров выступал уже в более тяжелой «номинации». Но удача отвернулась от первого и единственного пока белорусского олимпийского чемпиона в дзюдо — он остановился в шаге от бронзовой медали. Спустя год Игорь распрощался с татами, хоть официальные проводы известного спортсмена прошли недавно в столичном Дворце спорта. В преддверии десятилетия с момента завоевания золота на земле древней Эллады мы встретились с необычным богатырем в Гомеле за чашкой чая.

— Игорь, понятно, что не хочется ворошить старое. Но Олимпиаду, наверняка, вспоминаешь часто, листаешь альбом...

— Не поверишь, но я уже призабыл все эти торжественные моменты, которые происходили десять лет назад. Мне кажется, что прошла целая вечность. А насчет альбома — кто же туда заглядывает. Сейчас интернет везде...

— Зато поклонники белорусского спорта помнят сенсационную победу молодого дзюдоиста. Тогда многие склонялись к тому, что тебе улыбнулась фортуна. Ведь золото в финальной схватке с корейцем Хо Сунг Янгам ты вырвал за 14 секунд до истечения основного времени.

— Не я придумал, что везет сильнейшим. Но фактор удачи, несомненно был. Я поймал азиата на боковой переворот и получил заслуженный «вазаари». Если уж продолжать эту тему, то и в полуфинале с голландцем Элко ван дер Геестом меня также выручил этот фирменный прием.

— Потом были пышные встречи, личное поздравления по телефону президента Беларуси Александра Лукашенко, ключи от квартиры на выбор в любом месте республики, орден «За личное мужество»...

— Так всегда бывает. Когда ты на гребне волны — за тобой череда

праздников, поклонников, знакомых, чиновников. Правда, стоит морской пене с берега сойти, как ты можешь остаться в довольно узком кругу друзей. Тогда начинаешь жизнь оценивать по-новому, думать иначе, приравниваться к совершенно другим жизненным реалиям...

— У тебя еще была возможность красиво уйти: выиграй медаль на Олимпиаде в Лондоне и снова будешь на коне...

— Легко сказать — выиграй. Для этого иногда даже мало 20-летнего спортивного стажа. Хотя на сегодняшний день я анализирую два поединка, которые проиграл на татами, и прихожу к выводу, что у меня были возможности еще раз взойти на олимпийский пьедестал. Но поезд ушел, да и задним умом сейчас можно о многом рассуждать. Просто и соперники, как всегда, были достойными. В четвертьфинале — кореец Ким Сан-

Меню, а в утешительном поединке за бронзу — немец Андреас Тольцер. Видимо, пришлось отдать долги за те победы, которые достались мне раньше.

— Эти две Олимпиады, в которых ты участвовал, чем отличаются одна от другой?

— Конечно. До стартов в Афинах дзюдо было для меня как хобби. А вот после ОИ-2004 мое профессиональное занятие стало рутинной, ежедневной кропотливой работой. Хотя это сугубо личное мнение.

— А как складывается жизнь на «гражданке»? Честь, хвала, почет помогли нормально трудоустроиться?

— Не буду пенять на то, что за мои заслуги меня кто-то должен всю жизнь на руках носить. Совсем нет, ибо мне никто ничем не обязан. Пока же я нахожусь, выражаясь журналистским языком, в творческом поиске. А если сказать по-простому — топчусь на месте. Планы — наполеоновские, задумок — громадье, но в какое-то конкретное занятие они не переросли.

— Именитые спортсмены, как правило, останавливаются на довольно простом, но реальном для воплощения в жизнь варианте — открывают свою школу. Я, честно говоря, и представлял уже, что после завоевания олимпийского золота ты начал готовить запасной аэродром на случай ухода...

— Знаешь, когда ты выступаешь на профессиональном уровне — чем-то заниматься нет ни времени, ни охоты. Все мысли направлены на полноценные тренировки. Так что можно считать, что я год, как примеряюсь к новому для себя занятию — организации тренерской школы.

— А что, назвать ее именем олимпийского чемпиона имени Игоря Макарова — и все будет в норме. Ведь не зря говорят: как корабль назовешь — так он и поплывет...

— Так-то оно так, но ведь корабля еще нет. Не поверишь, но на сегодня вся загвоздка в том, что я не могу найти подходящее помещение под свою школу.

— Неужто в большом областном центре не найдется подходящего зала для благого дела?

— Может быть я не очень хорошо искал, но достойного варианта пока

не просматривается. Даже подвальных помещений нет.

— Видимо, у тебя очень специфические запросы для открытия собственного дела?

— Не думаю. Нужен всего-то зал на два татами где-то квадратов на 250. Желательно с нормальным ремонтом. Тогда я смело могу приглашать в спортивную секцию до 100 ребят. Хочу оторвать их от улицы, компьютеров и планшетов. Вообще, сделать физически крепкими и развитыми.

— Думаю, что при таком имени, как Макаров, даже вопрос цены занятий не будет решающим...

— Я сторонник того, чтобы цена была доступной. И чтобы ко мне записались не только те дети, которых мамы с папами привозят на дорогих машинах, но и ребята, что добираются в пункт назначения на общественном транспорте.

— Игорь, а если на твою просьбу власти быстро отреагируют и предложат достойный вариант с залом?

— Я скажу только спасибо, хотя и не буду добиваться преференций, чтобы мне снизили арендную плату или предоставили еще какие-нибудь поблажки. И у меня есть голова чтобы думать и друзья, которые готовы подставить плечо для воплощения моих задумок в жизнь.

— Дело остается за малым: дать Игорю Макарову точку опоры и он перевернет весь мир...

— Думаю, на такой рискованный шаг, как переворот всего мира, я не пойду, а вот полезное смогу сделать. Знаешь, я даже готов взять на себя часть социальной ответственности вместе с платной группой тренировать какую-то часть детей на бесплатной основе.

— Мне кажется, что такой вариант для гомельских чиновников, которые могли бы оказать посильную помощь в реализации твоего проекта, будет подходящим...

— Признаюсь, что тешить себя тем, что тебе за громкое имя все двери открыт, не буду. Хотя мои регалии, наверное, и помогут решить многие организационные вопросы. Но, повторюсь, вся надежда только на себя.

— Спасение утопающих всегда было делом рук самих утопающих.

— Возможно, я сгущаю краски, потому как все только начинается. Смотришь, через какое-то время все образуется.

— Какой принцип воспитания чемпионов будет действовать в клубе Игоря Макарова?

— Элементарный: из маленьких детей вырастают большие чемпионы. Я прекрасно понимаю, что государство не может вкладывать столько денег в спорт, сколько нужно каждому тренеру-наставнику. Поэтому, мне кажется, что из сотни занимающихся в секции я всегда смогу отбирать пару-тройку лучших ребят и отправлять их на престижные соревнования. Опыт и еще раз опыт участия в топ-турнирах сделает с каждого из таких ребят мастерами и профессионалами в спорте. И это в будущем поможет им с честью и достоинством выступать под флагом Беларуси.

Беседовал Владимир ЗДАНОВИЧ